

— Только что представитель утверждающей стороны, третий спикер, сказал, что моральные ограничения – это плод многовековой цивилизации, но я хочу сказать, что закон – это символ цивилизации. Закон почитает свободу, справедливость, равенство всех перед законом – это огромный шаг в развитии общества. Более ста студентов нашего университета, обобщив свои наблюдения и чувства, обнаружили, что во всех развитых странах Запада закон совершенен, и свобода уважается...

Хэ Сюэ, третий спикер команды из Пекинского университета, в соответствии с правилами дебатов, выразительно и красноречиво изложила свою точку зрения – закон является символом цивилизации.

Ли Е испытывал глубочайшее презрение.

Ты, наверное, неправильно понимаешь законы стран Запада? Закон соблюдают богачи, а бедняки используют насилие!

Но глядя на окружающих, внимательно слушающих её слова, Ли Е почувствовал бессилие.

В начале восьмидесятых годов мода на всё западное была очень сильна, преимущества цивилизованного мира оказывали сильное влияние на сознание китайцев.

Разве те, кто готовы занять деньги, чтобы бежать за границу, не верят в то, что «за границей лучше»?

— Завершается этап кратких заключений, начинаются свободные дебаты.

Ведущий объявил о переходе к следующему этапу – свободным дебатам. Члены команды Пекинского университета, до этого вежливо и учтиво выступавшие, внезапно стали такими же резкими и агрессивными, как и команда из Пекинского университета, даже несколько резкими и злобными.

— Если мы потеряем мораль и будем руководствоваться только законом, то если вор украдёт что-то у меня на глазах, я дам ему пощёчину, и он потребует от меня компенсацию. Даже если будут свидетели, мне придётся сотрудничать со следственными органами, доказывать, что я ударил его в рамках закона, а если в обществе укоренились моральные ограничения, вор после избиения просто убежит, потому что он будет бояться, что все присутствующие дадут ему пощёчины.

— Если общество потеряет мораль, то все будут изучать законы, мошенничество и обман будут процветать, совершенствование законов никогда не будет успевать за совершенствованием преступных методов, общественные ресурсы будут растрачиваться впустую...

Команда из Пекинского университета была хорошо подготовлена, она лишь на короткое время замешкалась, а затем начала контратаку.

— Это потому, что уровень правового просвещения недостаточен. Если все будут знать законы и соблюдать их, то почему это будет расходовать общественные ресурсы? Как сейчас происходит во многих случаях, все знают, кто прав, кто виноват, и сами всё решают!

— Неверно!

Ли Е встал и решительно заявил:

— Что такое закон? Закон - это строгие правовые нормы, требующие доказательств, всё основывается на доказательствах, всё решается правоохранительными органами, если это просто субъективное мнение людей, все знают, кто прав, кто виноват, то это не закон, а мораль. Мораль не является неизменной, с пяти тысячелетней давности и до настоящего времени в каждую эпоху формируются новые моральные образцы, сегодняшний закон может стать моралью завтра.

— Но сегодняшняя мораль может быть неподходящей для этого времени, — Хэ Сюэ встала и с торжественным видом сказала: — Я не буду говорить о таких моральных отходах, как «хочет император смерти подданного - подданный должен умереть», я спрошу третьего спикера утверждающей стороны, что ты будешь делать, если твой отец тебя побьёт? Даже если он неправ, согласно твоим моральным образцам, ты сможешь дать отпор? Ты можешь обратиться к закону? Зачем тогда нужны такие моральные образцы?

— Хе...

Ли Е улыбнулся, встал и спокойно сказал:

— Если мой отец меня побьёт, я пойду к моему дедушке и решу моральную проблему моральными методами.

— ...

— Ха-ха-ха-ха...

— Ха-ха-ха-ха...

— Я больше не могу, я действительно не могу больше, дебаты могут быть такими?

Лицо Хэ Сюэ покраснело, она встала и возмущённо сказала:

— Третий спикер утверждающей стороны, ты изворачиваешься, использование морали для решения моральных проблем доказывает иррациональность морали, это не имеет смысла.

— А ты думаешь, закон не такой?

Ян Чэнь резко встал и с такой же остротой произнёс:

— В тех самых западных цивилизованных странах, которыми вы так восхищаетесь, побеждать закон с помощью закона – самая обычная практика. Примеры того, как злодеи используют лазейки в законе, чтобы избежать наказания, исчисляются сотнями.

Ян Чэнь поднял лист бумаги, на котором было написано имя – Анна Бахмайер.

— В 1981 году в Любеке, Западная Германия, злодей с судимостью за сексуальное насилие с особой жестокостью убил семилетнюю Анну Бахмайер. Но злодей не только обвинил семилетнего ребёнка в соблазнении, но и его адвокат, ссылаясь на психическое расстройство, доказал его невиновность. И что ещё более ужасно, предыдущее преступление злодея было совершено таким же образом, и он снова был оправдан.

— ...

В зале воцарилась тишина. Такое ужасное событие даже на Западе вызвало бы ужас, а в Китае 1983 года...

— Вы лжёте! — Хэ Сюэ дрожащим голосом произнесла эти слова.

Её товарищи по команде тут же пришли в себя и строго её одёрнули.

Такие слова не должны были исходить от дебатера, поскольку это могло быть ловушкой.

Но Ли Е, внимательно понаблюдав, понял, что Хэ Сюэ вспыльчива и легко теряет контроль, если её постоянно провоцировать.

И действительно, Ли Е достал из-под стола газету и передал её Ян Чэню.

Газета была привезена Ли Е из Гонконга, в ней подробно описывалось дело, вызвавшее в западном мире бурные дебаты о морали и законе.

Ян Чэнь, с лицом, сияющим праведностью, поднял газету:

— Чтобы опровергнуть безосновательные обвинения третьего спикера оппонентов, я вынужден

представить доказательства.

— Злодей воспользовался лазейкой в законе, ссылаясь на психическое расстройство, чтобы избежать наказания. И когда он вот-вот снова добился бы успеха, мать семилетней девочки вытащила пистолет и в зале суда восемь раз выстрелила в преступника, убив его. Если бы вы были этой матерью, вы бы смирились с законом и пожертвовали бы своей жизнью?

— О...

— Вот это да, где это было?

— Вы не слышали? В Любеке, Западная Германия. Любек - это город...

— А что стало с матерью? Она отомстила за свою дочь, но ей придётся заплатить ещё одной жизнью?

— Эх, значит, закон имеет свои недостатки. Так называемая западная цивилизация не так уж совершенна...

В зале раздались разные голоса, многих зрителей зацепило описанное Ян Чэнем дело, и их сознание было незаметно направлено командой дебаторов Пекинского университета.

Ян Чэнь сделал паузу, дождавшись, пока атмосфера достаточно накалилась, и объявил итог.

— Адвокат матери девочки, госпожи Мариан Бахмайер, также сослался на психическое расстройство, утверждая, что несчастная мать увидела в зале суда призрак своей дочери и случайно убила преступника. Суд принял доводы адвоката, и Мариан Бахмайер провела в тюрьме всего полтора года. Вот так закон противопоставляется закону. А на чём основывался приговор судьи - на законе или на морали?

— ...

«Аплодисменты!»

В зале снова воцарилась тишина, даже более продолжительная, чем в прошлый раз.

Затем раздались аплодисменты, неизвестно, восхищались ли они блестящим выступлением Ян Чэня или хвалили находчивость матери, избежавшей правосудия.

Ян Чэнь сел, с удовольствием наслаждаясь аплодисментами.

Он и несколько его товарищей по команде решили, что команда дебатов из других университетов уже не может ничего сделать. Ошибка Хэ Сюэ имела фатальные последствия.

Но следующие слова Хэ Сюэ показали им, что такое нестандартный подход.

— Сторона обвинения лишь привела пример очень редкого случая, но использование морали в качестве регулятора человеческого поведения привело к бесчисленным несправедливым трагедиям.

Хэ Сюэ посмотрела на многочисленных зрителей, особенно на женщин.

— Все знают, что мы давно выступаем за равенство полов, что женщины могут «поддерживать половину неба», но именно из-за так называемых моральных образцов оковы, сковывающие женщин, так и не были сняты.

Не верите? Задумайтесь, чьей фамилии следуют дети? Раз уж есть равенство полов, почему дети должны носить фамилию отца?

Ещё, когда вы дома едите, мужчины всегда сидят на самом почётном месте, едят лучшие блюда, а женщины даже не могут сесть за стол?

Это всё моральные ограничения. Разве в наше новое время нас должны продолжать угнетать эти так называемые моральные нормы?

Мы должны использовать новые стандарты, а именно законы, которые обеспечивают равенство всех, а не устаревшие моральные принципы.

Ли Е был действительно потрясён, он не ожидал, что Хэ Сюэ в такой ситуации сможет так контратаковать.

Её тезис заключался в том, что мораль не подходит в качестве стандарта для регулирования человеческого поведения.

А её аргументация – это начавшееся в то время и продолжавшееся несколько десятков лет движение за права женщин.

Посмотрите на всех студенток в зале, только что они поддерживали мать, расстрелявшую восемь человек, а теперь Хэ Сюэ полностью перевернула их мнение.

Почему?

Из-за выгоды.

Всего лишь несколько лозунгов о «равенстве всех» могут изменить многовековые традиции и дать женщинам то, чего они не могли получить тысячами.

Это... не золотая жила ли?

Иначе как вы объясните, что это движение так бурно развивалось несколько десятилетий и не видно конца?

Усердно обслуживать господ, где тут взять время на произвольное присвоение и порабощение?

Но когда Ли Е подумал, что Хэ Сюэ просто использует нестандартный подход, её слова показали ему, что значит «кто умеет считать других, того и сами считают».

Он, Ли Е, считал Хэ Сюэ вспыльчивой, а Хэ Сюэ тоже его считала.

— Если всё это кажется вам недостаточно убедительным, то подумайте ещё вот о чём: кто больше страдает от разводов в нашем обществе? И не исходят ли эти страдания из так называемой морали, из результатов пяти тысячелетней цивилизации?

— Почему после расставания из-за разногласий или разных взглядов на жизнь, мужчины всегда презирают женщин, почему соседи осуждают женщин, а мужчин редко винят?

— Я хочу спросить представителя третьей стороны защиты: если ваша невеста расстанется с вами из-за разногласий в интересах, будете ли вы, руководствуясь моральными принципами, осуждать, презирать или даже оскорблять её?

— ...

Вэнь Ляюй чуть не подскочила, чтобы ударить ее.

О ком ты говоришь? О мне что ли?

Но Ли Е уже небрежно произнёс слово.

— Бессовестная.